

Статья посвящена территориальным аспектам договора между римлянами и вестготами в 475 г. Данными источника аргументируется альтернативное объяснение сути соглашения с вестготами относительно юрисдикции над провинцией Овернь и ее центром Клермоном. Сделан вывод о закономерности и ординарности договора 475 года как локального соглашения овернских аристократов с вестготами.

Ключевые слова: историография поздней Римской империи; вестготы; Сидоний Аполлинарий; Южная Галлия в V в.

The article is devoted to territorial issues of the treaty between Romans and Visigoths in 475 AD. The author argues that the classical historiographical point of view on this treaty as exchange of Roman Auvergne to Visigothic Septimania is not correct. The opinion of some researchers about this treaty as an equal conversation between the emperor and visigothic king Eurich is proposed to be wrong too because lack of relevant sources. An alternative explanation of the treaty's meaning is proposed and argued in the article. The treaty is viewed as the result of inner provincial struggle between aristocracy's factions. In such conditions the treaty is considered as natural and ordinal agreement for preservation of peace, justice and defense in local level.

Key words: historiography of Late Roman Empire; Visigoths; Sidonius Apollinaris; South Gallia in V c. AD.

Д. С. Коньков

Томский государственный университет

E-mail: dkonkov@mail.ru

Проблема статуса Оверни в 475 году*

Научная статья

D. S. Konkov

Tomsk State University

E-mail: dkonkov@mail.ru

The Question of Auvergne's Status in 475 AD

Scientific article

В V в. народы, населявшие Европу, воспринимали Римскую империю как безусловную данность. Но при сохранении понимания империи как культурного, идеологического и исторического единства, основанного на античной классике, при структурной унификации административного и правового аппарата значительную часть общественной практики определяла социально-политическая фракционность и групповая конкурентность. В результате провинциальные фракции, опираясь на воинские формирования различного происхождения, двигались к созданию местных центров управления, правопорядка и обороны [1]. Этот тренд подразумевал возвышение предводителей войсковых группировок, становящихся гарантами соблюдения интересов фракций провинциальной знати, – Ю. Б. Циркин образно называет такой процесс возникновением «генеральских

государств» [2]. Представляется, что в этом контексте следует рассматривать и формирование Вестготского королевства по сути как часть адаптации провинциальных фракций и групп влияния к меняющимся условиям империи.

В историографии существует убеждение, что в 475 году был заключен договор, в котором вестготы выступали как самостоятельный правовой субъект. По этому договору, помимо фактического признания равенства статусов, император обязывался передать во владение варварам провинциальный центр Клермон вместе со всей провинцией Овернь в Южной Галлии. Предполагается также, что это делалось в обмен на возвращение под юрисдикцию империи Септимании, стратегического региона на побережье Средиземного моря. Таким образом, договор состоял из двух аспектов – статусного и территориального.

* Статья подготовлена в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ №14.В25.31.0009).

Данная статья является продолжением и завершением рассмотрения проблемы, поднятой в предыдущем исследовании автора, что на самом деле представлял собой договор 475 года между вестготским королем Эврихом и римским императором Непотом [3]. Структурно статья состоит из трех частей: обзора историографической традиции, анализа текста источника и трактовки интенций овернской знати в отношениях с вестготами.

Сведения о договоре в первую очередь содержатся в «Житии св. Епифания» епископа Эннодия. Однако в отношении судьбы Клермона и Оверни привлекаются тексты других авторов. Возникла устойчивая корреляция между данными Эннодия и Сидония, в которую также пытаются вписать сообщения Иордана (хотя относительно их Т. Ходжкин прямо отмечает, что без дополнительных источников понять их связь с известными событиями невозможно [4, р. 495]).

Эта корреляция присутствует уже в классической работе Э. Гиббона (при этом Э. Гиббон также пишет в примечании, что никаких интертекстуальных связей между Эннодием и Сидонием нет) [5, с. 104, 127]. Т. Ходжкин рассматривает ее как поэтапные дипломатические отношения между Непотом и Эврихом: посольство Епифания как предварительная договоренность о намерениях, и соглашение, описанное Сидонием, как конкретизация условий договора [4, р. 491]. Дж. Бьюри отражает в сноске свои колебания относительно количества и смысла посольств к Эвриху [6, р. 343]. Среди современных британских исследователей о заключении от имени Непота договора относительно сдачи Клермона и Оверни говорит Дж. Харрис, а вслед за ней – Г. Холсэл; И. Вуд в Кебриджской истории древнего мира отмечает это как очевидный момент [7, р. 238–242; 8, р. 280; 9, р. 507]. Впрочем, уже в Кебриджской истории средних веков тот же Г. Холсэл принимает точку зрения П. Хизера, утверждая, что варварские королевства формировались через осознанное решение римских провинциальных элит сотрудничать с варварскими вождями в создании новой административной и правовой структуры [10, р. 52; 11, с. 658].

В немецкой историографии овладение вестготами Клермоном традиционно считается признаком бессилия Непота, вынужденно заключившего в 475 г. соответствующий договор. Так полагали К. Ф. Штроэкер, вслед за ним Д. Клауде и уже в относительно недавнее время Х. Вольфрам [12, с. 78; 13, с. 54; 14, с. 266]. Среди отечественных

историков на этой точке зрения основывался А. Р. Корсунский, а в 2000-х годах – Ю. Б. Циркин [15, с. 47; 16, с. 160].

Как можно понять из приведенного обзора, данные Эннодия (о посольстве от имени Непота к Эвриху) и сообщение Сидония (о переговорах нескольких галльских епископов по поводу судьбы Оверни) большинство исследователей рассматривали и рассматривают как части единого соглашения между двумя правителями. Представляется, что это неверно. Э. Жиллет справедливо обращает внимание на то, что речь в них может идти о разных событиях, пусть и близких хронологически и косвенно связанных [17, р. 167]. Действительно, посольство, описанное Эннодием, имело своей целью размежевание границ галльской и италийской префектур. Никаких упоминаний о судьбе конкретных галльских территорий в Житии Епифания нет.

Наиболее пространно о судьбах Галлии в это время высказывается Сидоний Аполлинарий. На его письмах основано утверждение об уступке Непотом вестготам Оверни (иногда также утверждается, что в обмен на Прованс (Септиманию)) [18, р. 18]. Однако нельзя преувеличивать значимость Оверни для Эвриха, основываясь только на мнении Сидония. Как остроумно отмечает П. Хизер, Овернь была не столь уж интересна Эвриху, если восемнадцать местных римлян, по словам того же Сидония, легко пробилась через позиции вестготов [11, с. 652; 19, III, 3, 3].

В письме 471 года Сидоний обращается к своему родственнику Авиту [20, р. 194] с увещаниями занять жесткую позицию на переговорах с вестготами по поводу владения некими землями рядом с Клермоном. Очевидно, существовал реальный шанс, что Авит предпочтет договориться о *hospitalitas* с вестготами в обмен на защиту и покровительство. В этом контексте Сидоний, усиливая свою аргументацию, говорит о том, что готы так хотят занять эти края, что готовы ради них вернуть собственную Септиманию, которую зачастую презирают (...*vel Gothis credite, qui saepenumero etiam Septimianiam suam fascidiunt vel refundunt*) [19, III, 1, 4; 21]. Эта фраза и стала основанием для мнения об обмене Непотом Оверни на Прованс (в совокупности с неясной хронологией занятия Эврихом Арля и Марселя это мнение приобретает большую весомость). Однако представляется, что нельзя выдвигать подобные предположения на основании одной фразы, адресованной конкретному человеку с очевидной целью привлечь его в антиготскую партию.

Кроме того, необходимо отметить термины, которые использовал в ней Сидоний, говоря о территориях, занятых вестготами: *credo* и *refundo* – брать в долг и отдавать долг. Как видно из использованных слов, он воспринимает их владение землями как некий кредит со стороны империи, требующий возврата. С подобной точки зрения не может быть речи о суверенном королевстве. Вопрос для него состоит только в том, разрешать или не разрешать варварам пользоваться конкретными угодьями. Письмо Сидония не дает возможности судить о реальных целях и намерениях вестготов, и тем более – об условиях договора с ними императора Непота.

К 475 году партия войны в Клермоне потеряла популярность. Возможно, этому способствовали поражение и бегство ее вождя Экдиция, о чем сообщает Иордан (*Ecdicius, diu certans cum Vesegothis nec valens antestare, relicta patria maximeque urbem Arevernatate hosti, ad tutiora se loca collegit*) [22, XLV, 240]. Насколько можно судить по письмам Сидония, ведущую роль в переговорах с Эврихом играла местная клермонская знать. В этих письмах нет указаний на представителей императора в переговорах с вестготами, но поименно названы местные епископы, отправившиеся на эти переговоры. Сидоний считал условия нового договора несправедливыми и пытался открыть глаза на бесчинства вестготов ведущим переговоры епископам (Василию, Леонтию, Фаусту и Греку), адресуясь к Василию (*tu sacratissimorum pontificum, Leontii Fausti Graeci, urbi ordine caritate medius inveniris; per vos mala foederum currunt, per vos regni utriusque pacta condicionisque portantur*) [23, VII, 6, 10]. Последующий текст письма раскрывает интенции Сидония в его сопротивлении договору. Он обращает внимание на существующую на территориях, перешедших под контроль Эвриха, практику негласной ликвидации должностей церковных настоятелей и епископов. Под презентацией этой практики как борьбы варваров-ариан против правоверных христиан угадывается личное беспокойство Сидония, епископа Клермона, за собственное будущее.

В другом письме, к епископу Греку, написанному уже после заключения мира, Сидоний еще более встревожен и эмоционален: он предвидит изгнание, плен, эмиграцию (*...parate exulibus terram, capiendis redemptionem, viaticum peregrinaturis*). Убеждая, пока не поздно, разорвать соглашение с Эврихом, он обвиняет Грека в поиске личной выгоды, угрожая ему дискредитацией в глазах земляков (*non tam curae est publicis mederi periculis*

quam privatis studere fortune; quod utique saepe diuque facientes iam non privi comprovincialium coepistis esse, sed ultimi) [23, VII, 7, 5–6]. Однако все красноречивые выпады Сидония не смогли перевесить резоны, подталкивавшие овернскую аристократию к союзу с вестготами.

Рассмотренные фрагменты писем Сидония показывают, что переговоры с Эврихом вели местные епископы, очевидно, в качестве глав советов провинциальной аристократии. Очень вероятно, что епископы в первую очередь выторговывали выгоды лично для себя. Кроме того, Сидоний в упомянутом выше послании Греку пишет, что повиновение (или повинности) клермонцев являются ценой гарантий безопасности (обеспеченности) для чужаков (*facta est servitus nostra pretium securitatis alienae*) [23, VII, 7, 2]. Можно предположить, что имеется в виду распространение на Клермон формальной юрисдикции правовых актов, изданных от имени Эвриха, и податей, связанных с институтом *hospitalitas*. В обмен на это вестготы предоставляли гарантии сохранения статуса, собственности и доходов неким чужакам. Под чужаками Сидоний, возможно, подразумевал лиц, не являвшихся гражданами Клермона, но имевших на его территории и в окрестностях собственность, нуждающуюся в защите (подобно его родственнику Авиту). Видимо, это были люди, в достаточной мере влиятельные, чтобы инициировать переговоры. Непот предпочел не вмешиваться в переговоры, чтобы не ассоциировать неизбежное соглашение со своим именем и не признавать публично неудачу своей политики в Галлии.

Ставка на императора со стороны галльских аристократов позволяла им войти в элиту уже не провинциального, но имперского уровня. Пример подобной карьеры – сам Сидоний Аполлинарий, который дослужился до должности префекта Рима при Анфемии. Как отмечает Д. В. Буяров, при всех этических приоритетах, озвучиваемых в письмах и речах, главным для Сидония было самосохранение, поэтому не стоит удивляться его конъюнктурности и карьеризму [24, с. 16–17]. К этому следует добавить, что речь шла не только о самосохранении, но о защите своего социального и материального статуса, о поиске перспектив его улучшения в ближайшем будущем. Однако индифферентность римских властей к ситуации в Галлии способствовала упадку проимператорской партии, а отсутствие военной активности со стороны Непота окончательно убедило местную знать в необходимости соглашения с вестготами и Нарбонной.

Для значительной части романской аристократии в Аквитании и Септимании (соответственно, в Тулузе и Нарбонне) союз с вестготами был предпочтительнее надежд на императора. При этом одно не исключало со стопроцентной вероятностью другое: ведь и Эврих стремился к соглашению с имперским правительством. Дружественные отношения с вестготами гарантировали силовую поддержку, защиту и обеспечение соблюдения законов в обмен на определенные финансовые и социальные преференции по отношению к варварам. Это был выбор сиюминутный, местнический, казуальный и в этом смысле сугубо прагматичный. Имперские ценности в этой ситуации не отрицались, но и не являлись приоритетом. Должностное положение и социальный статус в это время зависели от близости к окружению Эвриха, а не императора. Выгоды от такой близости были более предметны и очевидны, чем от упований на имперскую карьеру. Меньшая амбициозность позволяла иметь синицу в руках при минимализации рисков – к середине V в. было понятно, что присутствие вестготских формирований в Южной Галлии – состоявшийся факт и они достаточно сильны, чтобы справляться со всеми потенциальными угрозами для себя и союзников.

Ссылки

1. MacGeorge P. *Late Roman Warlords*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 368 p.
2. Циркин Ю. Б. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон. 2013. № 12. С. 462–472.
3. Коньков Д. С. Эврих, предводитель вестготов – друг или подданный: проблема договора 475 года в источниках и исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 125–130.
4. Hodgkin T. *Italy and her Invaders*. Oxford: Clarendon Press, 1892. Vol. 2. 672 p.
5. Гиббон Э. *Закат и падение Римской империи*. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. Т. 4. 624 с.
6. Bury J. V. *History of the Later Roman Empire*. N.-Y.: Dover Books, 1958. Vol. 1. 512 p.
7. Harries J. *Sidonius Apollinaris and the Fall of Rome, AD 407–485*. Oxford: Oxford University Press, 1994. 292 p.
8. Halsall G. *Barbarian Migrations and the Roman West*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 591 p.
9. Wood I. *The North-Western Provinces* // *The Cambridge Ancient History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. 14. P. 497–524.
10. Halsall G. *The barbarian invasions* // *The New Cambridge Medieval History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. 1. P. 35–55.
11. Хизер П. *Падение Римской империи*. М.: АСТ: Астрель, 2011. 795 с.
12. Stroheker K. F. *Eurich, König der Westgoten*. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1937. 128 s.
13. Клауде Д. *История вестготов*. СПб.: Евразия, 2002. 285 с.
14. Вольфрам Х. *Готы*. М.: Ювента, 2003. 656 с.
15. Корсунский А. Р., Гюнтер Р. *Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств*. М., 1984. 256 с.
16. Циркин Ю. Б. *Испания от античности к средневековью*. СПб., 2010. 456 с.
17. Gillett A. *Envoys and Political Communication in the Late Antique West*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 339 p.
18. Wood I. *The Merovingian Kingdoms*. N.-Y.: Longman Publishing, 1994. 395 p.
19. *The Letters of Sidonius*. Oxford: Oxford University Press, 1915. Vol. 1. 278 p.
20. *The Prosopography of the later Roman Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. Vol. 2. 1342 p.
21. *Sidonii Apollinaris Epistularum Liber Tertius*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/sidonius3.html> (дата обращения: 16.02.2014).
22. Иордан. *О происхождении и деяниях гетов*. СПб.: Алетейя, 1997. 512 с.
23. *The Letters of Sidonius*. Oxford: Oxford University Press, 1915. Vol. 2. 268 p.
24. Буяров Д. В. *Мировоззрение и сочинения Сидония Аполлинария в контексте позднеантичной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук*. Благовещенск, 2009. 25 с.